

ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

ГОГОЛЬ В ЖИЗНИ
*Систематический свод
подлинных свидетельств
современников*

Заграничные скитания
•
«Переписка с друзьями»

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 0

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5
В31

Вересаев В.

В31 Гоголь в жизни : Систематический свод подлинных свидетельств современников : Заграничные скитания. «Переписка с друзьями» / Викентий Вересаев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 184 с. — (Серия «Воспоминания о писателях»).

ISBN 978-5-517-02247-9

Плод многолетнего труда В. В. Вересаева, книга «Гоголь в жизни» создана по образцу знаменитых «Спутников Пушкина», открывших в свое время в русской литературе новый жанр — хронику характеристик и мнений. В этой книге нет трактовки событий из жизни Н. В. Гоголя и описания ее с помощью художественных средств, автор «монтирует» исторические свидетельства современников писателя, историю его времени, быта и нравов эпохи. В этот сборник вошли описания периода создания «Переписки с друзьями», лет, проведенных в заграничных скитаниях и в путешествии по святым местам.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-517-02247-9

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. В РОССИИ (ОКТАБРЬ 1841 Г. — ИЮНЬ 1842 Г.)	7
II. ЗАГРАНИЧНЫЕ СКИТАНИЯ	55
III. «ПЕРЕПИСКА С ДРУЗЬЯМИ»	137
IV. ПУТЕШЕСТВИЕ К СВЯТЫМ МЕСТАМ	177

I
В России
(Октябрь 1841 г. — июнь 1842 г.)

В начале октября ст. стиля Гоголь в Петербурге, где пробыл пять дней.

Кирпичников А. И. Хронологическая канва. 45.

Возвратившись из Царского Села в шестом часу, вдруг вижу вошедшего ко мне Гоголя. Он прибыл на житье и, напечатав здесь «Мертвые души», переселится в Москву.

*П. А. Плетнев — Я. К. Гроту. 7 октября
1841. Из Петербурга // Переписка Грота
с Плетневым. I. 408.*

Воскресенье 12 октября 1841 года. У меня обедал Гоголь. Понедельник 13 октября. Обедал и вечер провел у Балабиных, где был и Гоголь.

*П. А. Плетнев — Я. К. Гроту. 14 октября
1841 // Переписка Грота с Плетневым. I. 411.*

В 1841 году Гоголь приехал из-за границы в Москву через Петербург. Он сперва намерен был печатать «Мертвые души» здесь, но потом раздумал. В этот приезд он, между прочим,

явился у А. О. Смирновой, в собственном доме ее на Мойке; был в хорошем расположении духа, но о «Мертвых душах» не было и помину. Тут она узнала, что он находится в коротких отношениях с семейством графов Виельгорских; это, впрочем, было для нее понятным: ибо она знала о его тесной дружбе с покойным графом Иосифом.

А. О. Смирнова по записи П. А. Кулиша //
Кулиш. I. 302.

Меня предательски завезли в Петербург. Там я пять дней томился. Погода мерзейшая — именно трепня.

Гоголь — Н. М. Языкову // Письма. II. 127.

Гоголя мы уже давно ждали, но, наконец, и ждать перестали; а потому внезапное появление его у нас в доме 18 октября 1841 года произвело такой же радостный шум, как в 1839 году письмо Щепкина, извещавшее о приезде Гоголя в Москву. В этот год последовала сильная перемена в Гоголе, не в отношении к наружности, а в отношении к его нраву и свойствам. Впрочем, и по наружности он стал худ, бледен, и тихая покорность воле Божией слышна была в каждом его слове: гастрономического направления и прежней проказливости как будто не бывало. Иногда, очевидно без намерения, слышался юмор и природный его комизм; но смех слушателей, прежде не противный ему или незамечаемый им, в настоящее время сейчас заставлял его переменить тон разговора. Проявление последней его проказливости случилось во время переезда Гоголя из Петербурга в Москву. Он приехал в одной почтовой карете с П. И. Пейкером и сидел с ним в одном купе. Заметя, что товарищ очень обрадовался соседству знаменитого писателя, он уверил его, что он не Гоголь, а Гогель, прикинулся смиренным простачком, круглым сиротой и рассказал о себе преплачевную историю. Притом на все вопросы отвечал: «Нет, не знаю». Пейкер оставил в покое своего неразговорчивого соседа. Приехав в Москву, Пейкер немедленно посетил нас. Речь зашла

о Гоголе, и петербургский гость изъявил горячее желание видеть его. Я сказал, что это очень немудрено, потому что Гоголь бывает у меня почти всякий день. Через несколько минут входит Гоголь своей тогда еще живою и бодрою походкой. Я познакомил его с моим гостем, и что же? Он узнает в Гоголе не-сносного своего соседа Гогеля. Мы не могли удержаться от смеха, но Пейкер осердился. Невинная выдумка возвращала Гоголю полную свободу, и он, подняв воротник шинели выше своей головы (это была его любимая поза), всю дорогу читал потихоньку Шекспира или предавался своим творческим фантазиям. Между тем многие его за это обвиняли. Мы успокоили Пейкера, объяснив ему, что подобные мистификации Гоголь делал со всеми. Впоследствии они обедали у нас вместе, и Гоголь был любезен со своим прежним соседом.

Гоголь точно привез с собой первый том «Мертвых душ», совершенно конченный и отчасти отделанный. Он требовал от нас, чтоб мы никому об этом не говорили, а всем бы отвечали, что ничего готового нет. Начались хлопоты с перепискою на-бело «Мертвых душ». Покуда переписывались первые шесть глав, Гоголь прочел мне, Константину и Погодину остальные пять глав. Он читал их у себя на квартире, то есть в доме Погодина, и ни за что не соглашался, чтоб кто-нибудь слышал их, кроме нас троих. Он требовал от нас критических замечаний, не столько на частности, как на общий состав и ход происшествия в целом томе. Я решительно не был тогда способен к такого рода замечаниям; частности, мелочи бросались мне в глаза во время чтения, но и об них я забывал после. И так я молчал, но Погодин заговорил. Что он говорил, я хорошенько не помню; помню только, что он, между прочим, утверждал, что в первом томе содержание поэмы не двигается вперед; что Гоголь выстроил длинный коридор, по которому ведет своего читателя вместе с Чичиковым и, отворяя двери направо и налево, показывает сидящего в каждой комнате уроды. Я принялся спорить с Погодиным, доказывая, что тут никакого коридора и никаких уродов нет, что содержание поэмы идет вперед, потому что Чичиков ездит по добрым людям и скупает мертвые души... Но Гоголь был недоволен моим заступлением

и, сказав мне: «Сами вы ничего заметить не хотите или не замечаете, а другому замечать мешаете...», просил Погодина продолжать и очень внимательно его слушал, не возражая ни одним словом.

Аксаков С. Т. История знакомства. 51.

Я спрашивал Гоголя о запорожской трагедии. Он, махнув рукой, не сказал ни слова.

Аксаков С. Т. Русь. 1880. № 6. 16.

Я в Москве. Дни все на солнце, воздух слышен свежий, осенний, передо мною открытое поле (Гоголь жил в доме Погодина на Девичьем поле), и ни кареты, ни дрожек, ни души, словом — рай... Кофий уже доведен мною до совершенства; никаких докучных мух и никакого беспокойства ни от кого... У меня на душе хорошо, светло.

*Гоголь — Н. М. Языкову. 23 октября
1841 года. Из Москвы // Письма. II. 128.*

Пишу к тебе после долгой болезни, которая было меня одолела и которой начало уже получил я в Петербурге. Теперь мне гораздо лучше, хотя я исхудал сильно... Дело мое, по причине болезни, почти не начиналось. Теперь только началась переписываться рукопись («Мертвых душ»).

*Гоголь — Н. Я. Прокоповичу. 25 ноября
1841 года. Из Москвы // Письма. II. 129.*

Обычный, формальный ход рукописи «Мертвых душ» встретил в Москве какого-то рода затруднения. Гоголь еще не знал, на что решиться, когда, пользуясь случайным пребыванием Белинского в Москве, он назначил ему в доме одного общего знакомого свидание, но, как следовало ожидать, под условием величайшего секрета. Пренебечь ропотом друзей, завязав от-